

УДК 94(47).084.8"1941/45"+37.035.4(091)(571.122)
<https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/14>

Кирилюк Д.В.

ВОЕННО-КРУЖКОВАЯ РАБОТА СО ШКОЛЬНИКАМИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА В 1941-1945 гг.

Kirilyuk D.V.

MILITARY CLUB WORK WITH SCHOOL STUDENTS OF KHANTY-MANSIYSK OKRUG IN 1941-1945 YEARS

Аннотация. В статье анализируются вопросы организации и результаты военного обучения учащихся школ Югры в годы Великой Отечественной войны. На материалах Государственного архива Югры, а также воспоминаний бывших учителей и учащихся региона при помощи историко-генетического и статистического методов предпринимается попытка оценить материальные и кадровые возможности Ханты-Мансийского национального округа по созданию и поддержанию работы военных кружков, определяются основные проблемы, с которыми столкнулись органы школьного образования округа в этой деятельности. К их числу относились: малочисленность учащихся старших классов в регионе, нехватка школьных помещений, отсутствие керосина для освещения школ в условиях короткого светового дня, недостаток одежды и обуви у школьников и нехватка опытных военруков. Выявляются наиболее распространенные в общеобразовательных учреждениях региона виды кружков с военной тематикой, масштабы сдачи учащимися различных военных и физкультурных норм, их участие в военизированных играх. Дается оценка степени соответствия данной работы общим задачам допризывной военной подготовки учащейся молодежи страны. Автор приходит к выводу о том, что к концу войны на территории региона заметно увеличилось количество учащихся, занимавшихся в военных кружках, в результате чего свыше 80 процентов школьников сдавали нормы на значки различных обществ. Вместе с тем, военно-кружковая работа среди учащейся молодежи Югры сильно зависела от возможностей конкретных школ, вследствие чего даже к концу войны не была организована в Ханты-Мансийском национальном округе повсеместно.

Ключевые слова: школа, школьники, военрук, военный кружок, внеурочное время, военизированная игра.

Сведения об авторе: Кирилюк Денис Валериевич, ORCID: 0000-0003-3898-2786, канд. ист. наук, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия, DenKirilyuk@yandex.ru

Abstract. The questions of organization and the results of military training in Ugra schools during the Great Patriotic War are analyzed in this article. Based on the materials of Ugra State archive and the memories of region former teachers and students and using historical genetic and statistical methods the effort to evaluate Khanty-Mansiysk okrug's material and personnel capabilities in organization of military clubs. In addition, the author reveals the main problems that the school education departments faced. For example, the small number of senior classes in the region, the shortage of school premises, the lack of kerosene in short daylight conditions, the lack of clothes and shoes for students and the experienced military instructors' small number. The most widespread types of military clubs, the extent of students' delivery of various military and physical education standards and their participation in paramilitary games are revealed. The degree of this article's compliance with the general tasks of students' pre-conscription military training is assessed. The author comes to the conclusion that the students' number who took part in military clubs significantly increased. As a result, more than 80 percent of students could pass the norms on the badges of various societies. Besides the military club work among Ugra students was heavily depended on possibilities of schools, as a result there were a little number in Ugra by the end of the war.

Keywords: school, school students, military instructor, military club, extracurricular hours, paramilitary game

About the author: Kirilyuk Denis Valerievich, ORCID: 0000-0003-3898-2786, Ph.D, Surgut State University, Surgut, Russia, DenKirilyuk@yandex.ru

Кирилюк Д.В. Военно-кружковая работа со школьниками Ханты-Мансийского округа в 1941-1945 гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2022. №2(58). С. 115-122. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/14>

Kirilyuk, D.V. (2022). Military Club Work with School Students of Khanty-Mansiysk Okrug in 1941-1945 Years. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 115-122. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/14>

Введение. Одной из важных сторон внеучебной и внешкольной жизни учащейся молодежи в Советском Союзе было, как известно, участие в многочисленных обществах, движениях и кружках. Эта работа получила особенно широкое распространение в СССР в 1930-е гг. и сегодня вызывает большой интерес среди исследователей [1-3]. Вместе с тем, до сих пор в исторической науке слабо изучена проблема организации военного обучения в годы Великой Отечественной войны учащихся школ в удаленных областях страны, таких как Остяко-Вогульский (с 1940 г. – Ханты-Мансийский) округ. Лишь в отдельных публикациях предпринимается попытка оценить место «военного» в повседневной жизни конкретного учебного заведения [4].

Следует также отметить, что военно-кружковая работа с учащейся молодежью в Советском Союзе имела довольно непростую систему подчинения. С одной стороны, она курировалась большим количеством обществ, кружков и клубов и напрямую не была первоочередной задачей работы общеобразовательных учреждений страны. С другой стороны, в годы Второй мировой войны, учитывая важность постоянного пополнения Красной Армии, данная работа была в немалой степени встроена в деятельность школьных военруков и учителей по военному обучению своих учащихся.

Важно понимать, что военное обучение, военно-кружковая работа, военно-спортивная и военно-физическая подготовка учащейся молодежи в Советском Союзе представляли собой большой комплекс мероприятий, которые достаточно трудно отделить друг от друга. Настоящая статья посвящена приобретению обучающимися Югры военных навыков через систему кружков, общественных организаций, добровольных обществ и движений во внеурочное и внешкольное время.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на делопроизводственных и статистических материалах Государственного архива Югры, а также воспоминаниях бывших учителей и учащихся школ Ханты-Мансийского национального округа в 1940-е гг. В качестве ведущих методов, использованных в данной работе, применяются историко-генетический и статистический методы, раскрывающие причинно-следственные связи и сущностные черты анализируемой проблемы.

Результаты и их обсуждение. Примечательно, что военно-кружковая работа как часть допризывной военной подготовки никак не была отражена в основных законодательных актах страны, посвященных данной теме в 1939-1945 гг. Так, 1 сентября 1939 г. по новому Закону о всеобщей воинской обязанности в СССР, учащиеся 8-10 классов средней школы должны были проходить обязательную допризывную военную подготовку. При этом в Законе не определялось место других организаций и оборонно-спортивных обществ в данной работе [5]. С началом Великой Отечественной войны, 17 сентября 1941 г. вышло также Постановление Государственного Комитета Обороны Советского Союза «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», в соответствии с которым обязательному обучению военному делу по 110-часовой программе подлежали все граждане страны от 15 до 50 лет (всеобуч). Однако и этот документ вновь никак не определял дополнительно роль военно-спортивных обществ и клубов в указанных мероприятиях [6].

В связи с этим можно утверждать, что военно-кружковая работа в школах Ханты-Мансийского национального округа в 1941-1945 гг. ориентировалась на нормы и традиции, существовавшие в СССР в 1930-е годы. Речь, конечно же, идет о функционировании развитой системы военно-патриотического воспитания и оборонно-массовой работы, включавшей многочисленные военные, военно-спортивные и физкультурные общества, кружки и программы, такие как Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), ОСВОД (Общество спасания на водах), участие советских граждан в сдаче норм ГТО («Готов к труду и обороне»), ГСО («Готов к санитарной обороне»), а также их детских вариаций: БГТО («Будь готов к труду и обороне») и БГСО («Будь готов к санитарной обороне»), «Ворошиловский стрелок» и «Юный ворошиловский стрелок» и др. Преимуществом этого

направления военной подготовки было то, что в указанную деятельность можно было вовлечь учащихся разных возрастов, начиная от младших классов и заканчивая выпускными.

Следует признать, что масштабы данной работы в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны действительно были впечатляющими. Как отмечают исследователи Т.В. Сарычева и Н.Д. Ростов, к началу войны в СССР действовали 55 военно-морских клубов, 78 автотоклубов, 76 клубов и школ связистов. К этому же времени в стране насчитывалось также 180 аэроклубов и 46 парашютно-планерных клубов. Кроме того, действовали тысячи кружков пулеметчиков, стрелков, гранатометчиков, медицинских сестер и других, где проходили обучение сотни тысяч юношей и девушек. Одним из лидеров этой работы был Осоавиахим. Некоторые из отделений данного общества, например, в г. Новосибирске, накануне Великой Отечественной войны обладали хорошей материальной базой, включающей более трехсот автомотоучебных и спортивных машин и другого имущества для учебной и спортивной работы [7, с. 151-152].

К сожалению, современная югорская региональная историография еще не ответила на вопрос о том, насколько деятельность подобных обществ и клубов была распространена на территории региона к 1941 г. Есть лишь отдельные публикации, которые позволяют утверждать, что в целом к этому времени на территории Обского Севера были заложены определенные традиции массовой оборонной и физкультурной работы. Например, историк из г. Ханты-Мансийска А.Г. Киселев проанализировал громкие акции советской власти 1937 г. – лыжный и оленьи пробеги Салехард-Омск, которые широко обсуждались в советской прессе в конце 1930-х гг [8]. О существовании на территории Югры военных и оборонно-спортивных обществ и клубов накануне Великой Отечественной войны свидетельствуют воспоминания бывшей учащейся Ханты-Мансийского педучилища (до декабря 1941 г.) Е.А. Кузаковой. В них она утверждала, что в педучилище хорошо была поставлена военно-спортивная работа, и они, девчонки, участвовали в различных кружках, проходили летнюю практику в полевых условиях, с гордостью становились значкистами БГТО, ГСО, «Ворошиловский стрелок» [9, с. 145]. Однако четко идентифицировать эти воспоминания как предвоенные или послевоенные не представляется возможным.

С другой стороны, из публикаций современных исследователей, например, С.С. Ашихмина [10] и С.В. Суханова [11], мы знаем, что важную роль в военно-кружковой работе играли местные комитеты ВЛКСМ и ВКП(б). Если же вспомнить, что, по данным А.С. Иванова, в 1933/1934 уч.г. в Югре работало 48 школ для спецпереселенцев, а их доля среди школьников округа составляла 43,5%, можно предположить, что партийные и комсомольские организации не спешили распространять военно-прикладные навыки среди учащейся молодежи региона. Более того, даже несмотря на то, что в 1936 г. спецпоселенческая сеть школ была ликвидирована и передана в ведение Наркомпроса, во второй половине 1930-х гг. сохранялся запрет на создание в трудпоселках ячеек Осоавиахима, «как способствовавших военизации молодежи» [12, с. 293-295]. Это еще более затрудняет оценку результатов данной работы в округе к 1941 г.

Так или иначе, попробуем ответить на вопрос о том, какие материально-технические и кадровые условия имелись для организации военно-кружковой работы в Ханты-Мансийском национальном округе в годы войны. Нужно признать, что она осуществлялась в 1941-1945 гг. в школах Югры в условиях слаборазвитой системы общеобразовательных учреждений края. В регионе попросту отсутствовали в большом количестве крупные школы, дающие полное среднее образование, а, следовательно, где должна была вестись допризывная военная подготовка учащихся. Так, в январе 1942 г. в Ханты-Мансийском национальном округе имелось всего 8 средних школ и одно национальное педагогическое училище. Все эти учебные заведения, за исключением Реполовской средней школы, находились в Ханты-Мансийске и райцентрах округа [13, л. 13].

Но даже среди этого незначительного числа больших учебных заведений две средние школы не имели полного контингента классов (к примеру, Реполовская средняя школа не имела 9 и 10 классов, а Ларьякская средняя школа – 10-го класса). То есть в 5-10 классах местных школ обучалось не очень большое количество учащихся, что ограничивало масштабы военно-кружковой

работы в регионе. Даже вместе с группами юношей 5-7 классов призывного возраста (переростками) их было немного. Всего в 8-10 классах средних школ и в основном отделении педучилища по состоянию на 1 января 1942 г. насчитывалось 824 чел. обучающихся (358 юношей и 466 девушек). Часть из них были освобождены от занятий по состоянию здоровья, но зато к ним присоединились учащиеся-переростки 5-7 классов [13, л. 13].

В 1944-1945 уч.г. в одном из отчетов о военном обучении в школах Югры вновь прозвучали слова о том, что одной из главных причин проблем организации военных кружков в крае являлась малочисленность учащихся местных школ. Кроме того, важным недостатком материальной обеспеченности школ было названо отсутствие в течение всего первого полугодия 1944-1945 гг. в школах Ханты-Мансийского национального округа керосина [14, л. 11]. Последнее обстоятельство в условиях короткого светового дня фактически не позволяло проводить никакую внеклассную и внешкольную работу в послеобеденное время.

К числу названных причин материально-технической необеспеченности военно-кружковой работы с учащейся молодежью следует, конечно же, добавить и размер школьных помещений большинства общеобразовательных учреждений Югры, ведь подавляющее большинство из них располагались в небольших домах с ограниченным количеством квадратных метров полезной площади. Например, в школе молочно-товарной фермы пос. Ханты-Мансийск в 1944-1945 уч.г. имелась только одна комната, при этом отсутствовали помещения для проведения перемен учащимися, не было и учительской комнаты [15, л. 40]. Наряду с этим, развертыванию активной военно-кружковой работы в местных школах не способствовала и повсеместная бедность населения Ханты-Мансийского национального округа. Никакие дополнительные занятия в военно-спортивных кружках и обществах были попросту невозможны из-за отсутствия у детей и подростков края нормальной одежды и обуви. В том же 1944-1945 уч.г., к примеру, по этой причине школу не посещали многие учащиеся Березовского и Кондинского районов [15, л. 25, 27, 34], даже в Ханты-Мансийске ситуация была аналогичной [15, л. 40].

Остановимся на вопросе о том, кто руководил военными кружками в общеобразовательных учреждениях Ханты-Мансийского национального округа. Имеющиеся данные позволяют утверждать, что в этой работе принимали участие как военруки, назначаемые окружным военкоматом Югры, так и учителя местных школ. Данная ситуация была неудивительной, учитывая тот факт, что в условиях военного времени военруков для общеобразовательных учреждений региона попросту не хватало. Не случайно, в 1943-1944 уч.г. в школах Микояновского района из 40 военруков лишь 12 составляли лица из числа военнослужащих, 10 из которых работали в неполных и средних школах, и 28 человек – из числа учителей (все – работники начальных школ) [14, л. 105].

То есть военруками обеспечивались в первую очередь средние и неполные средние школы Югры, где имелась призывная молодежь, на выполнение остальных задач ресурсов у окрвоенкомата не хватало. Однако и в средних школах учителя также привлекались к ведению военно-кружковой работы, особенно, если она была связана с профилем какого-либо преподаваемого предмета. Например, учительница математики Ханты-Мансийской средней школы №1 Т.Д. Гильц вспоминала о том, как в годы Великой Отечественной войны ей поручили вести кружок противовоздушной обороны [16, с. 56]. К сожалению, ее воспоминания не отразили ни причин, ни обстоятельств назначения, ни особенностей работы данного кружка. Несмотря на это, у нас есть основания предположить, что проведение подобных занятий носило в основном теоретический характер и вряд ли в полной мере соответствовало передовым образцам военного обучения.

К концу войны руководство школьным образованием Ханты-Мансийского национального округа так и не сумело в полной мере обеспечить общеобразовательные учреждения военруками и учителями, способными грамотно организовать и руководить военными кружками. Например, в 1944-1945 гг. окружной отдел народного образования в числе основных недостатков военного обучения учащихся называл отсутствие у учителей необходимых навыков для организации этой работы [14, л. 11].

Есть ли у нас данные, которые позволяют оценить масштабы военно-кружковой работы в школах Югры в 1941-1945 гг.? К сожалению, нужно признать, что имеющиеся в нашем распоряжении источники на этот счет отличаются заметной неполнотой. Отчеты Ханты-Мансийского окружного отдела народного образования не сохранили всех сведений по названному вопросу. Поэтому мы можем оценить их только приблизительно. Например, в 1941-1942 уч.г. лучше всего данная работа была поставлена в Микояновском районе, где из 1144 учащихся сдали нормы на различные значки 2485 чел. (то есть каждый учащийся сдал не менее двух разных норм), из них 1817 чел. – на знание норм ПВХО («Противовоздушная и противохимическая оборона»), 290 чел. – на БГСО («Будь готов к санитарной обороне»), 150 чел. – на ГСО («Готов к санитарной обороне»), 115 чел. – на БГТО («Будь готов к труду и обороне»), 79 чел. – на ГТО («Готов к труду и обороне») и 20 – на ВС («Ворошиловский стрелок») [17, л. 9].

Но наряду с этим, другие районы Ханты-Мансийского национального округа подобной результативности не показывали. Например, в Сургутском районе из 1032 учащихся 4-10 классов нормы для получения оборонных значков получили только 363 чел. (35,2%). В Березовском районе из 1009 учащихся значки получили 790 чел. (78,3%) [17, л. 9]. То есть, несмотря на то, что в обычной, мирной жизни это было большими цифрами, в ситуации, когда страна оказалась на грани выживания, данные показатели были неубедительными. Кроме того, большинством школ по итогам учебного года не был выполнен приказ наркома о сдаче учащимися норм ПВХО [17, л. 9].

В 1943-1945 уч.г. масштабы данной работы по округу заметно возросли. Количество учащихся местных школ, сдавших нормативы на значки самых разных обществ и движений, достигло 13373 чел. [14, л. 16]. Учитывая тот факт, что в школах региона в это время во всех классах обучалось 16406 учащихся [14, л. 6], выходит, что значки различных движений и обществ получили 81,5% всех учащихся! Среди значкистов наиболее популярными были значки ПВХО – 5864 чел., БГСО и ГСО – 3446 чел. и БГТО – 1278 чел. [14, л. 16]. Имеющиеся цифры позволяют сделать вывод о том, что наиболее распространенными в Югре военно-оборонными кружками были те, в которых не требовалось (или требовалось в незначительной степени) специальное военное оборудование и снаряжение.

Вместе с тем, к концу войны, как указывают документы, военно-кружковая работа учащихся югорских школ по-прежнему была организована не повсеместно. Например, в начале 1945 г. проверки обнаружили совершенное отсутствие такой работы в школах Сургутского района [14, л. 16; 15, л. 19]. В целом, в 1944-1945 уч.г. военно-оборонные мероприятия в Югре (ПВХО, ГТО, БГСО и т. д.) были организованы неудовлетворительно [14, л. 11].

В условиях нехватки материальных средств и кадров военруков наиболее легким выходом для местных школ было вовлечение учащихся в физкультурные кружки, которые в меньшей степени требовали специальной материальной базы. В них включались элементы военной дисциплины. Например, в Ларьякском районе во второй половине 1944 г. среди всех 22 кружков, работавших в местных школах, имелся только один физкультурный кружок, связанный прямо или косвенно с военной сферой [15, л. 266]. В школах Кондинского района работали 13 физкультурных и 5 оборонных кружков, что было значительно меньше числа кружков, связанных с мирными вопросами, например, одних только драматических кружков в это же время насчитывалось 21 наименование, еще 20 кружков были хоровыми [15, л. 38]. На занятиях упомянутых физкультурных кружков учащиеся, помимо общефизических упражнений, обучались маршировке, т.е. правильной ходьбе в ногу под пение и барабаны [15, л. 55]. Лишь иногда к этому добавлялись занятия по подготовке учащихся начальных школ к противовоздушной и противохимической обороне [15, л. 64].

В целом, преобладание физкультурных кружков в школах Ханты-Мансийского национального округа в годы войны над военно-оборонными было вполне объяснимо как раз особенностями школьной сети региона. Поскольку подавляющее большинство школ относились к числу начальных, то проводить с их учащимися сколько-нибудь серьезную военно-оборонную

работу не имело никакого смысла. Но и физическая подготовка учащихся Югры в 1941-1945 гг. сталкивалась с рядом трудностей. Причем это касалось даже такой стороны данной работы как занятия по лыжам.

Казалось бы, в столь соответствующем природно-климатическим условиям регионе, занятия по лыжам должны были проходить на образцовом уровне. На деле же, и здесь ситуация была неоднозначной. Например, в 1941-1942 уч.г. в Самаровском районе в лыжном кроссе приняли участие 147 школьников, но из них сдали нормы только 63 чел. (42,8%), что свидетельствует об очень плохой подготовке учащихся по лыжному бегу. Однако это был крайний случай, по крайней мере, в Сургутском районе из 180 участников лыжного кросса сдали нормы 158 чел. (87,8%) [17, л. 9], что, тем не менее, указывало на наличие определенных проблем в физической готовности учащихся. Названные трудности сохранялись и в последующие годы. Даже физическая зарядка в конце войны проводилась далеко не во всех школах округа, например, не было ее в ряде школ Сургутского района [15, л. 19].

Одной из причин недостатков в организации массовой физкультурной и спортивной работы среди югорских школьников, по данным окрону, было невнимательное отношение к данной части военного обучения молодежи со стороны военруков общеобразовательных учреждений. Например, в 1943-1944 уч.г. в Микояновском районе большую активность в деле создания нормальных условий для работы спортивных секций молодежи проявлял инспектор добровольного спортивного общества «Смена». Но военруки школ этого района слабо поддерживали данную работу, вследствие чего она была развитой лишь в отдельных неполных средних школах района, например, в Кеушкинской школе [18, л. 140].

Составной частью внешкольного военного обучения старшеклассников Ханты-Мансийского национального округа была также организация и проведение военизированных игр. Такие игры, как правило, проводились во всех районах Югры в период зимних каникул. Они имели большой успех среди детей. Так, только в Березовском районе в течение 1941-1942 уч.г. было проведено более 32-х военизированных игр. Тем не менее, руководство данной работой со стороны властей округа было признано неудовлетворительным [17, л. 9]. Традиции проведения военных игр продолжали развиваться в общеобразовательных учреждениях Ханты-Мансийского национального округа и в последующие годы войны, вплоть до ее окончания [15, л. 55]. Вместе с тем официальные делопроизводственные источники окружного отдела народного образования, к сожалению, почти не описывают содержание организованных военных игр и не дают оценку их результатов.

Кроме того, имеющиеся в нашем распоряжении отдельные воспоминания учащихся школ Югры 1940-х гг. позволяют утверждать, что даже в первые послевоенные годы военные игры часто организовывались не военными руководителями или учителями, а самими учащимися в меру своего понимания сути военного обучения. Так, бывшая ученица Казымской семилетней национальной школы Березовского района М.К. Волдина вспоминала как старшеклассники придумывали в первые послевоенные годы сами себе игры, где подростков учили терпеть боль как Зоя Космодемьянская. Никаких признаков организации подобных игр со стороны взрослых в тексте воспоминаний нам обнаружить не удалось [19, с. 124]. Это усложняет подсчет и оценку значимости данной деятельности в структуре военно-кружковой работы местных школ.

Заключение. Завершая исследование нужно подчеркнуть, что в общеобразовательных учреждениях Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны органами народного образования региона, а также различными оборонными, спортивными и физкультурными обществами и клубами осуществлялась большая внеучебная и внешкольная работа по военному обучению югорских учащихся. Трудности военного времени усилили внимание властных инстанций к военно-кружковой работе. Она осуществлялась в соответствии с традициями, заложенными в СССР и выражалась в участии местных школьников в сдаче норм на значки ГТО, БГТО, ГСО, БГСО, ВС и др. Несмотря на неполноту источников, мы можем говорить о нарастании масштабов данной работы в общеобразовательных учреждениях региона к концу войны.

Вместе с тем, организация и работа военных, военно-спортивных и военно-физкультурных кружков, как и многие другие сферы жизни советского общества, столкнулись с проблемами материальной и кадровой необеспеченности, связанной с нехваткой школьных помещений, отсутствием у детей одежды и обуви, керосина для освещения помещений в темное время суток, недостатком опытных руководителей этих кружков. В результате, военные кружки были развернуты лишь в крупных средних и неполных средних школах окружной столицы и районных центров, в то время как в остальных, небольших начальных школах элементы военного обучения встречались в основном в работе физкультурных кружков и при проведении военных игр. Это было обусловлено особенностями всего предвоенного развития школьной сети региона, материальными кадровыми возможностями конкретных школ, что не позволяло даже в конце Великой Отечественной войны дать в равной мере военно-прикладные навыки всем учащимся Югры.

Литература

1. Вычеров Д.А. Военное обучение школьников в конце 1930-х – 1945 гг. (на материалах города Тюмени) // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. №1 (22). С. 7.
2. Цуканова О.М., Карпова Г.Г. Допризывная и спортивно-массовая подготовка населения Курского края в 1922-1940-х годах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. №2 (27). С. 159-166
3. Самбур Б.Н. Военно-патриотическая подготовка и трудовое использование подростковой молодежи накануне и в начале Великой Отечественной войны (на примере Ставропольского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2-6 (62). С. 198-201
4. Киселев А.Г., Онина С.В. Репрезентации «военного» в протоколах педсовета Ханты-Мансийского национального педучилища, 1941-1945 // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. №4. С. 778-787.
5. Закон Верховного Совета СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1.09.1939 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.10.2021 г.)
6. Постановление ГКО СССР о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР от 17.09. 1941 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/qAiXH> (дата обращения: 30.10.2021 г.)
7. Сарычева Т.В., Ростов Н.Д. Военное обучение и военно-физическая подготовка учащейся молодежи Западной Сибири как часть советской культуры предвоенного времени // Вестник Томского государственного университета. 2020. №457. С. 150-156.
8. Киселев А.Г., Лосунов А.М. «Дорога в непознанный мир»: к истории лыжного и оленьего пробегов Репрезентации «военного» в протоколах педсовета Ханты-Мансийского национального педучилища, 1941-1945 // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. №4. С. 778-787.
9. Из воспоминаний Кузаковой Евдокии Александровны // История школы в истории судеб: Сборник документов /Сост.: Е.М. Брагина, Л.В. Набокова. Екатеринбург: ИД «СОКРАТ», 2004. С. 141-153.
10. Ашихмин С.С. Оборонно-массовая работа в Удмуртской АССР в 1940-1941 гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2014. №3. С. 162-167.
11. Суханов С.В. Военная подготовка молодежи Иркутской области в июне-сентябре 1941 г. // Известия лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. №1 (26). С. 186-193.
12. Иванов А.С. Государственная политика в отношении спецпереселенческой молодежи (на материалах Омской и Тюменской областей) // Советская молодежь в исторической памяти России: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Сургут, 19—20 октября 2018 г.). Сургут: Печатный мир, 2018. С. 291-302.
13. Государственный архив Югры (ГАЮ). Ф.Р-5. Оп. 1. Д. 174.
14. ГАЮ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 206.
15. ГАЮ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 208.
16. Из воспоминаний Гильц Тамары Дмитриевны // История школы в истории судеб: Сборник документов /Сост.: Е.М. Брагина, Л.В. Набокова. Екатеринбург: СОКРАТ, 2004. С. 55-56.
17. ГАЮ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 188.
18. ГАЮ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 199.
19. Ровесницы Ханты-Мансийского округа. Воспоминания выпускниц национальных педагогического и медицинского училищ Ханты-Мансийска. Научное издание / сост. и ред., автор предисловия А. Г. Киселев. Ханты-Мансийск, 2020. 448 с.

References

1. Vycherov, D.A. (2020). Voennoe obuchenie shkol'nikov v kontse 1930-kh – 1945 gg. (na materialakh goroda Tyumeni). *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, 8(1 (22)), 7. (in Russ.).

2. Tsukanova, O.M., & Karpova, G.G. (2018). Doprizyvnaya i sportivno-massovaya podgotovka naseleniya Kurskogo kraya v 1922-1940-kh godakh. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, 8(2 (27)), 159-166. (in Russ.).
3. Sambur, B.N. (2015). Voенно-patrioticheskaya podgotovka i trudovoe ispol'zovanie podrostkovoi molodezhi nakanune i v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Stavropol'skogo kraya). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2-6 (62)), 198-201. (in Russ.).
4. Kiselev, A.G., & Onina, S.V. (2019). Rerezentatsii «voennogo» v protokolakh pedsoвета Khanty-Mansiiskogo natsional'nogo peduchilishcha, 1941-1945. *Vestnik ugrovedeniya*, 9(4), 778-787. (in Russ.).
5. Zakon Verkhovnogo Soveta SSSR “O vseobshchei voinskoj obyazannosti” ot 1.09.1939 g. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 30.10.2021 g.)
6. Postanovlenie GKO SSSR o vseobshchem obyazatel'nom obuchenii voennomu delu grazhdan SSSR ot 17.09. 1941 g. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://clck.ru/qAiXH> (data obrashcheniya: 30.10.2021 g.)
7. Sarycheva, T.V., & Rostov, N.D. (2020). Voенное obuchenie i voенно-fizicheskaya podgotovka uchashcheisya molodezhi Zapadnoi Sibiri kak chast' sovetskoj kul'tury predvoennogo vremeni. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (457), 150-156. (in Russ.).
8. Kiselev, A.G., & Losunov, A.M. (2019). “Doroga v nepoznannyi mir”: k istorii lyzhnogo i olen'ego probegov Rerezentatsii “voennogo” v protokolakh pedsoвета Khanty-Mansiiskogo natsional'nogo peduchilishcha, 1941-1945. *Vestnik ugrovedeniya*, 9(4), 778-787. (in Russ.).
9. Iz vospominanii Kuzakovoi Evdokii Aleksandrovny (2004). Istoriya shkoly v istorii sudeb: Sbornik dokumentov. Sost.: E.M. Bragina, L.V. Nabokova. Ekaterinburg, 141-153. (in Russ.).
10. Ashikhmin, S.S. (2014). Oboronno-massovaya rabota v Udmurtskoj ASSR v 1940-1941 gg. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, (3), 162-167. (in Russ.).
11. Sukhanov, S.V. (2018). Voennaya podgotovka molodezhi Irkutskoi oblasti v iyune-sentyabre 1941 g. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii*, 14(1 (26)), 186-193. (in Russ.).
12. Ivanov, A.S. (2018). Gosudarstvennaya politika v otnoshenii spetspereselencheskoj molodezhi (na materialakh Omskoi i Tyumenskoi oblastei). In *Sovetskaya molodezh' v istoricheskoi pamyati Rossii: sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Surgut, 19—20 oktyabrya 2018 g.)*, Surgut, 291-302. (in Russ.).
13. Gosudarstvennyi arkhiv Yugry (GAYu). F.R-5. Op. 1. D. 174.
14. GAYu. F. R-5. Op. 1. D. 206.
15. GAYu. F. R-5. Op. 1. D. 208.
16. Iz vospominanii Gil'ts Tamary Dmitrievny (2004). Istoriya shkoly v istorii sudeb: Sbornik dokumentov, Sost.: E.M. Bragina, L.V. Nabokova. Ekaterinburg, 55-56. (in Russ.).
17. GAYu. F. R-5. Op. 1. D. 188.
18. GAYu. F. R-5. Op. 1. D. 199.
19. Rovesnitsy Khanty-Mansiiskogo okruga (2020). Vospominaniya vypusknits natsional'nykh pedagogicheskogo i meditsinskogo uchilishch Khanty-Mansiiska. Nauchnoe izdanie. sost. i red., avtor predisloviya A. G. Kiselev. Khanty-Mansiisk. (in Russ.).

дата поступления: 21.01.2020

дата принятия: 16.03.2021

© Кириллук Д.В., 2022